

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КОЗИРОВА Василия Ивановича

от 25 декабря 1935 года.

КОЗИРОВ В. И., 1899 г. р., урож. д. Полярно-го Дикомовского района, Московской области, из крестьян-середняков, член ВКП(б) с 1919 г., русский, гр-н СССР, слушатель 4-го курса Военно-Хирургической академии им. Т. Ворошилова, в РККА с 1919 г., жена Елена Владимировна, 27 лет, б/п, служащая.

ВОПРОС: Следствию известно, что ДОРОШИН был террористически настроен. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, это я не могу подтвердить.

ВОПРОС: Вы говорите неправду, ибо Вам было известно о террористических настроениях ДОРОШИНА. Задаю Вам тот-же вопрос, подтверждаете ли Вы, что у ДОРОШИНА были террористические настроения?

ОТВЕТ: Я не замечал в разговорах с ДОРОШИНЫМ, чтобы он был террористически настроен.

ВОПРОС: Подтверждаете ли Вы ранее данные показания о том, что ДОРОШИН распространял клевету на руководителей партии, был контрреволюционером по своим взглядам и считал, что в партии существует заговор?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что распространяя клевету на партию и на ее руководителей ДОРОШИН тем самым сеял

влюб и ненависть против партии и ее вождей?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: Соглашаетесь-ли Вы с тем, что действуя таким образом ДОРЖИНИ сеял и распространял террористические настроения против руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Да, признаю, что распространение ДОРЖИНИМ клеветы и ненависти против вождей могло создавать террористические настроения.

ВОПРОС: Из Вашего ответа видно, что Вы пытаетесь смягчить вину и ответственность ДОРЖИНИА за распространение террористических настроений. Следовательно предлагает Вам дать правдивый ответ на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Повторяю свой ответ, что эти действия ДОРЖИНИА могли создавать террористические настроения.

ВОПРОС: Почему Вы указываете, что действия ДОРЖИНИА могли создавать, а не создавали террористические настроения?

ОТВЕТ: Я так считаю на основании общения с ДОРЖИНИМ.

ВОПРОС: Вы показывали, что ДОРЖИНИ передавал Вам клевету на руководителей партии. Передавали ли Вы кому либо выказывания и клевету ДОРЖИНИА?

ОТВЕТ: Да, я передавал это своему знакомому ЧЕРНЯВСКОМУ, сотруднику Разведупра штаба РККА, слушателю военной академии СЕКИНУ и БАРАБАКОВУ, а также СОСНАТРО ВУ. Кроме того, в моем присутствии ДОРЖИНИ тоже передавал ГУСЯВУ.

Handwritten signature and number 78

ВОПРОС: Таким образом устанавливается, что Вы наряду с ДОРОЖНИНЫМ являлись распространителями клеветы на партию и ее руководство и сеяли злобу и ненависть против вождей партии. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что действия таким образом Вы распространяли террористические настроения против руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Да, признаю, что распространение этой клеветы могло создавать террористические настроения.

ВОПРОС: Кто такой ЧЕРНЯВСКИЙ, давно ли Вы с ним знакомы?

ОТВЕТ: ЧЕРНЯВСКОГО я знаю с 1921 года, если я не ошибаюсь с 1927 г. он работает в 17 Управлении штаба, какую он там ведет работу я не знаю.

ВОПРОС: Ближе ли Вы с ним знакомы?

ОТВЕТ: ЧЕРНЯВСКОГО я близко знал во время совместной учебы на военно-химических курсах в Москве в 1921 г., учились вместе около 2-х лет, жил я с ним в одной комнате, ездил он даже со мной в отпуск в деревню, к моим родителям.

По окончании курсов каждый из нас был командирован в разные военные округа. Снова встретились в Москве в 24-25 г.г. на курсах усовершенствования состава, работали после этого в военно-химическом управлении штаба РККА.

В последние годы с ЧЕРНЯВСКИМ я встречался регулярно, обычно он приходил ко мне на квартиру.

150
263
11

ВОПРОС: Что Вы можете дополнительно показать о ЧЕРНЯВСКОМ?

ОТВЕТ: Мне известно из бесед с ЧЕРНЯВСКИМ о его антипартийных, контрреволюционных взглядах по вопросам политики партии в сельском хозяйстве. Я находил в нем общий язык в моих к.р. оценках.

ВОПРОС: Кто такой СОСНАТРОВ?

ОТВЕТ: Он сейчас слушатель военно-химической академии. Знаю я его с 1921 года.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы познакомились с СОСНАТРОВЫМ?

ОТВЕТ: Я с ним познакомился на тех же химических курсах, он был слушателем, учился, правда, не в том отделении что я и ЧЕРНЯВСКИЙ, были в одном обществе.

В 1925 году я встретил СОСНАТРОВА в Москве на курсах усовершенствования комсостава. По окончании курсов вплоть до 1930 г. СОСНАТРОВ работал в Кунцево на военно-химическом складе и в этот период я с ним изредка встречался. С 1930 г. по 1932 г. я СОСНАТРОВА не видел, проживал он в Ленинграде. С 1932 г. наши встречи возобновились и продолжались до последнего времени. СОСНАТРОВ - член ВКП(б) кажется с 1930 года.

ВОПРОС: Что Вы можете дополнительно показать о СОСНАТРОВЕ?

ОТВЕТ: Знаю, что СОСНАТРОВ стоял на антипартийных контрреволюционных позициях по такому вопросу политики партии, как вопрос о коллективизации деревни. В этих оценках я с ним был также единомышлен, как и с ЧЕРНЯВСКИМ.

157 + 80
~~264~~

ВОПРОС: Что Вам известно о ГУСЕВЕ?

ОТВЕТ: ГУСЕВА я знаю с 1929 года, меня с ним познакомили ДОРОШИН; он является близким приятелем ДОРОШИНА. Знаю его сравнительно мало. ГУСЕВ давал контрреволюционные оценки по отдельным вопросам политики партии.

ВОПРОС: Кто такой слушатель академии СЮЖИН, которому Вы передавали клевету?

ОТВЕТ: СЮЖИНА я знаю примерно с 1927-1928 г.г. по работе в военно-хозяйственном управлении штаба, если не ошибаюсь в то время он ведал кадрами, работал в управлении до 1931 года. С 1932 года находится на учебе в академии.

ВОПРОС: Находились-ли Вы в близких, товарищеских отношениях с СЮЖИНЫМ?

ОТВЕТ: Не могу это сказать, мы просто были знакомы вначале по службе до 1931 г., а в дальнейшем по Академии, с марта месяца 1934 г. мы учимся в одной группе. В конце 1934 г. я дважды заходил к СЮЖИНУ на квартиру по вопросам учебы; у меня дома он не бывал. СЮЖИН - член партии с 1918 года.

ВОПРОС: Подвергался ли СЮЖИН партийным взысканиям за время пребывания в партии?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего неизвестно. Могу сказать что за время учебы в академии - это значит за 4 последних года - он партизвзысканиям не подвергался.

ВОПРОС: Что Вам известно о СЮЖИНЕ, как о партийце и советском гражданине?

Л. С. 181

ОТВЕТ: Ничего антипартийного или контрреволюционного в высказываниях и поведении СЮКИНА я не замечал.

ВОПРОС: Как Вы можете так показывать о СЮКИНЕ, когда он выслушивал от Вас клевету на тов. СТАЛИНА и при этом не принял мер к тому, чтобы Вас разоблачить?

ОТВЕТ: Признаю, что в данном случае поведение СЮКИНА было антипартийным и антисоветским.

ВОПРОС: Кто такой слушатель академии БАРАБАНОВ, которому Вы также передавали клевету?

ОТВЕТ: С БАРАБАНОВЫМ я познакомился в марте 4-це 1934 г. перейдя на учебу в то отделение, где он обучался. Ближе БАРАБАНОВА я не знал, мои разговоры с ним обычно ограничивались темами учебного партийного порядка; друг у друга мы не бивали; является членом ВКП(б), не то с 1918 г., не то с 19 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о политическом лице БАРАБАНОВА?

ОТВЕТ: Встречался я с ним редко, поэтому исчерпывающего ответа не могу дать; скажу только, что не замечал за ним ничего антипартийного и антисоветского, если не считать его поведения, когда я БАРАБАНОВУ сообщил клевету на СТАЛИНА и когда он не принял никаких мер к пресечению распространения мною клеветы.

ВОПРОС: Вы дадите ясные ответы касательно СЮКИНА и БАРАБАНОВА. Мне известно, что они участвовали в контрреволюционных беседах с Вашим участием. Признаете-ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, это не признаю; этого не было, за исключением того, что я уже о них показывал.

ВОПРОС: Вы скрываете от следствия факты, компрометирующие СЮХИНА и БАРАБАНОВА. Предлагаю дать правдивый ответ на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Ничего более о СЮХИНЕ и БАРАБАНОВЕ я не знаю.

ВОПРОС: Известно-ли Вам, передавали ли дальше и кому именно, ЧЕРНЫШОВСКИЙ, СОСНАТРОВ, ГУСЕВ, СЮХИН и БАРАБАНОВ клевету на руководителей партии и правительство, которую Вы им сообщали?

ОТВЕТ: Мне об этом неизвестно.

ВОПРОС: Как же Вы не знаете, когда они, судя по тому, какие у Вас были взаимоотношения, от Вас не должны были скрывать эти факты?

ОТВЕТ: Так, просто не знаю.

ВОПРОС: Кому еще Вы лично передавали клевету помимо названных выше лиц?

ОТВЕТ: Я передавал жене Елене Маршовой, ей тоже передавал ДОРОШИН. Это все.

ВОПРОС: Действительно ли Вы всех лиц, кому передавали клевету - называли, или не всех. Предлагаю дать правдивый ответ?

ОТВЕТ: Да, всех.

ВОПРОС: Почему именно Вам ДОРОШИН сообщал клевету на партию, ее политику и вождей и Вы считали возможным обсуждать с ним это?

ОТВЕТ: Я считаю, что не мне одному он сообщал эту клевету и не со мной одним он обсуждал это.

ВОПРОС: Вы не ответили по существу заданного Вам вопроса. - Итак, почему именно с Вами он обменивался мнениями на эту тему?

ОТВЕТ: Потому, что мы быстро нащупали взгляды друг друга и установили, что являемся единомышленниками.

ВОПРОС: Почему Вы считали возможным сообщать клевету на партию, ее политику и вождей - ЧЕРНЯВСКОМУ и обсуждать с ним это?

ОТВЕТ: Это произошло по тем же причинам.

ВОПРОС: Ставил Вам тот же вопрос в отношении СОСНАТРОВА, ГУСЕВА, СЮКИНА и БАРАБААНОВА?

ОТВЕТ: Отвечаю, в отношении СОСНАТРОВА и ГУСЕВА, что это произошло, именно в силу единомыслия между нами по ряду вопросов политики партии, правительства.

ВОПРОС: Почему Вы выделяете из В/ответа СЮКИНА и БАРАБААНОВА?

ОТВЕТ: Потому, что СЮКИНУ и БАРАБААНОВУ я сообщал только клевету на вождей партии, участия же в контрреволюционных беседах они не принимали и, следовательно, они не являлись моими, ДОРОШИНА, ЧЕРНЯВСКОГО, СОСНАТРОВА, ГУСЕВА - единомышленниками.

ВОПРОС: Таким образом, из Ваших ответов устанавливается, что Вас, ДОРОШИНА, ЧЕРНЯВСКОГО, СОСНАТРОВА, ГУСЕВА объединяли одинаковые контрреволюционные взгляды на политику партии и правительства. Следственно известно, что Вы вместе с указанными лицами составляли контрреволюционную троцкистскую группу. Признаете-ли Вы это?

184153

[Handwritten signature]

- 9 -

ОТВЕТ: Подтверждаю, что я входил в К.Р. Троцкистскую группу в составе указанных лиц: ДОРОШИНА, ЧЕРНЯВСКОГО, СОСНАТОВА, ГУСЕВА. -

Протокол мною прочтен и записан правильно -

КОЗЛОВ.

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУБЪ НКВД СССР: - ДМИТРИЕВ.

ВЕРНО: *[Handwritten signature]*